

**«Память сотворил»
(«Memoriam fecit»)**

16 июня 1446
праздник Тела Христова
Майнц

1. *«Память сотворил чудес Своих милостивый и щедрый Господь, пищу дал боящимся Его»*¹ (Псалом 110).

*Чудный Бог сотворил чудные дела, и множество чудных свидетельств дел Его*². Но чтобы оставить нам *память* всех чудес Своих, дал пищу боящимся Его.

Мы совершаем сегодня праздник в память о Его чудном деле превыше всех дел Его. Праздники суть память неких событий, как например праздник куш, ибо в них в пустыне обитали бездомные сыны Израилевы, или Пасха, ибо перешли Красное море, и т.д.

Помолимся о благодати, да достойно сотворим память установления таинства, в коем питаемся жизнью в жизнь духа нашего, и т.д.

2. В том, чтобы услышать слово Господне из уст проповедника, заключена величайшая польза, ибо проповедник обновляет в памяти событие, побуждает ум постигать то, что [событием] изображено, воспламеняет желание и склоняет к воздыханию. И этим совершает то же, что делает и в предложении великого таинства: словом Божиим прелагает члены сатанинские в члены Христовы, подобно тому как словом в алтаре прелагается материальный телесный хлеб в хлеб жизни вечной.

Ибо как ветхозаветный священник закаляет и ввергает в огонь смертную жертву, чтобы дым от неё взошёл ко Господу, ублажая Его о грехе самого приносящего, который в этом приношении исповедал себя виновным по подобию того животного, коего умертвил для жертвоприношения, так то же самое совершает и проповедник, когда открывает людям их грехи, подводит к исповеди и к признанию своей вины, а затем ведёт на заклание и в огонь, *«в воню благоухания»*³.

3. О трёх родах пищи, которую сегодня подаст нам Господь *в память чудес Своих*, а именно о [пище] веры, надежды и любви, ибо *милостив и щедр Господь*.

К проповеди примыкает написанное тогда же небольшое толкование на Ин. 6, 26-71, в изданиях XVI века озаглавленное «De sacramento» (в критическом издании Opera omnia текст пока не издан).

¹ Пс. 110, 4-5

² Пс. 67, 36; 138, 14; 118, 129

³ Лев. 4, 31

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

4. Во-первых скажу о том, как *Бог сотворил память чудес...* и т.д., когда пожелал, чтобы мы совершали в этот день празднование в воспоминание, через обряды священными знаками изображая то, во что верим.

В этой части полезно будет кратко описать эти знаки, указывающие на [воспоминаемое] событие.

Празднуем мы сегодня в отрешении от мира сего и того, что принадлежит миру, т.е. от скорбей и забот *сей юдоли слёз*⁴, от утомительных телесных трудов. Совершаем торжество в спокойном веселии духа, *остановившись*, хотя пока ещё и не вышли из пустыни, ради созерцания обетованной нам святой земли, ибо, *остановившись, увидим, как сладостен Господь*⁵.

5. Благой и милостивый Бог пожелал, чтобы в здешней Воинствующей Церкви мы просвещались знаками, чувственной данностью знаков воспламенялись к желанию внутреннего и знаками были ведомы от внешнего к внутреннему, от чувственного к интеллектуальному, от знаков к означаемому.

Вдумаемся же, что именно было нами здесь совершено.

6. Священник в процессии руками своими от имени всех нас нёс святыню Евхаристии. Мы же впереди его несли в руках свечи. Шли впереди с пением, в чистых шёлковых и льняных ризах. Все бок о бок соучаствуя Христу, все во всевозможном благолепии единодушно *следовали за Агнцем, куда бы Он ни пошел*⁶.

Облачением в роскошные ризы приготовили себя, подобно невестам, желающим иметь перед женихом вид ему приятный и угодный.

Под колокольный звон все вошли из внешнего мира внутрь дома Господня, все приблизились *к самому алтарю*⁷. И там все принесли Богу Отцу святыню, в коей все мы закланы, к причастию коей все допущены, и все в таинстве Евхаристии [от неё] вкусившие.

7. Всё это совершили мы в чувственно данных движениях, в виде знаков. Но что означают эти знаки, что за чудеса, память о чём вызывают, что за дух скрыт под ними? Вдумаемся в это.

Все они суть обозначение ничего иного, как нашей веры. Как несли мы Христа чувственно под чувственными знаками, так должны верить в то, что носить Его следует и в нашем духе без знаков, духовно.

⁴ Пс. 83, 7 (и в известном антифоне «Salve Regina»)

⁵ Пс. 33, 9

⁶ Откр. 14, 4

⁷ «usque ad altare» - ср. Пс. 117, 27 (Вульг.) и прим. к XXX, 1

Дух же, в сердце которого носим Христос, свет мира, должен быть свят, подобно священнику, несущему знамение победы воинства Христова, каковая есть *победа веры, побеждающая мир*⁸, а также должен, подобно горячей свече, светиться чистой любовью и духовной радостью.

Ибо жизнь может обитать только в радости; а жизнь духовная – только в любви и радости духовной. Знаки же этой радости суть чистота, *пение и песни*⁹, соучастие, великолепие, следование по стопам Его, и т.д.

8. Затем, когда входим в церковь, должны верить, что из мира сего войдём на Небеса, или в святое обиталище Божие, в мир прекраснейший, полный благоухания святых молитв; войдём с радостью и под звон колоколов [подойдём] *к самому алтарю*, - то есть к самому Христу, Который есть и гостия, и алтарь, и жервоприношение¹⁰, - и там принесём Богу Отцу Христа, Который в нас, и самих себя в Нём; и что Бог Отец примет это приношение и сотворит нас его причастниками во Христе Иисусе и во общении Его, и укрепит и напитает жизнью вечной.

Это о первой части.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

9. Пищу надежды нашей также должны мы почерпнуть из памяти о чудесном установлении сего таинства.

Ведь Христос установил это таинство таким образом, что хлеб превращается в Тело Христово, а вино в Кровь, дабы под чувственно данными видами стать пищей духовной, что из всех чудес есть наипревосходнейшее.

10. Всё, что делает Бог, чудесно и удивительно, и во всех делах Его нет, если вдуматься, ни одного, где бы в конце концов не обнаружилось удивления. И как Бог наш сокрыт Сам, так и всё, всякую сущность, создал Он сокрытой, чтобы ничего не могли мы знать как оно есть.

Но среди всего, Им созданного, есть некоторые вещи, удивляющие людей по-особенному, а именно¹¹: как внезапно превращается от схождения теплоты семя шелкопряда; как внезапно обратилась в изваяние жена Лота; как [некоторые водные] источники превращают дерево, кору и т.п. в камень; как желудок [превращает] хлеб в плоть, а вино в кровь; как из песка [делают] стекло; как внезапным ударом из кремня высекают огонь; как [большой] аист [умещался когда-то] в [малом] яйце; как [огромную] гору [схватывает взором] глаз крошечной птички; как в каждом осколке зеркала отражён тот же мир, что отражался и в целом зеркале; как дерево заключено в горчичном зерне; как все люди – в Адаме; как магнит (adamas) притягивает железо, разрешая его от тяжести; как одно и то же видимое дано во множестве глаз, одно и то

⁸ 1 Ин. 5, 4

⁹ Еф. 5, 19

¹⁰ см. III, 7

¹¹ далее в §10 идёт краткая компиляция из того, что более подробно развёрнуто в III, 24-26

же слышимое - во множестве ушей, одна животность - во множестве животных и одна человечность - во множестве людей; и одна свеча зажигает бесконечное множество [других], сама не убывая, как и источник, не перестающий поставлять воду; и любая часть воды – [та же самая] вода и т.д.; и с [того же] цветка пчела [собирает] мёд, а паук – яд; и [действием того же] солнца воск плавится, а глина застывает.

В мире есть множество таких удивительных вещей имеет место, однако и в себе самом найдёшь ты похожее. Одна душа, животворя тело, пребывает в нём целая - в целом, но также и в любой его части: в око видит, в ухе слышит, в желудке переваривает и превращает, и т.д.

11. Однако самое удивительное – это когда [некое] творение, а именно хлеб, превращается в плоть Христову, то есть во всего Христа целиком, Бога и Человека, живого и одушевлённого, и вино тоже – во всего Христа целиком (т.е. [превращается] в кровь и, как следствие, во всего Христа), так что силою произнесённых священником с намерением слов и действием Самого Христа происходит пресуществление хлеба в плоть Христову, которая не существует отдельно от крови, души и божества, подобно тому как и в нас действием нашей души тепло желудка превращает хлеб в нашу субстанциальную природу, т.е. в плоть, которая в нас неотделима от крови и души.

Но если в возможности нашей силы только в известной мере исполнить в этом теле с участием естественного тепла желудка данное действие, а именно пресуществление безжизненного хлеба в жизнь, превращающее его в живую ощутимую плоть, то в возможности силы Христовой, которая есть полнота силы всех, кто причастен силе, превратить силою (разумеется, духовной) слова субстанцию хлеба, мыслимую отдельно ото всякого количества и акциденций, в плоть Христову, тоже мыслимую в своей чистой субстанциальной истине, так чтобы под акциденциями пребывало истинное Тело Христово, всё целиком как в каждой целой гостии, так и в любой её части.

И поскольку чистая субстанция доступна, пусть и не как она есть, только обнажающему субстанцию от акциденций интеллекту, то и это [таинство пресуществления] доступно только вере, которая есть сила интеллектуальная, но не чувству и не рассуждению.

12. Это удивительное таинство подаёт нам пищу, укрепляющую и ободряющую нас в полученной от Христа надежде на перенесение в Нём к Богосыновству. Ведь если субстанция хлеба и вина может быть Христом через посредство священника пресуществлена в плоть и кровь Христову без того, чтобы в Самом Христе что-то прибавилось при освящении или ubyло при потреблении, то тогда эта пища есть укрепление и ободрение наисильнейшее, подающее нам силу надеяться, что и наша тленная субстанция тоже сможет быть Христом перенесена к христообразию¹², и в единстве с Ним обретём мы вечную жизнь.

13. О дивная пища, сколько веселья и радости проливаешь ты в нашу надежду! И этим заставляешь жаждать тебя превыше всей твари и не знать сытости до тех пор, пока

¹² «ad christiformitatem» - см. прим. к СХХIV, 6

превыше всего удовольствия мира сего, всей красоты неба и земли и того, что в них, не перенесёмся в христообразии!

Ибо что есть превращение хлеба в Тебя, как не превращение Тебя в хлеб? Когда Ты, Господи, превращаешь хлеб в Своё Тело, разве не наделяешь Ты хлеб жизнью? Ибо что есть превращение хлеба в нашу плоть, как не животворящее схождение души в хлеб?

Поэтому Ты *надежда моя*, Господи, *твердыня моя и прибежище моё*¹³, Ты – «пища взрослых»¹⁴ и *хлеб жизни*!

И, вкушая Тебя, *хлеб жизни*, мы сами превращаемся в жизнь, и не в такую жизнь, которой может чего-либо не хватать от жизни, но в жизнь интеллекта, объемлющую всю жизнь чувственную и рассудочную, и всё веселье, всю радость *в себе имеющую*¹⁵.

Вот каким образом обретаю я в воспоминании дивного сего таинства пищу надежды моей.

И это – о второй части.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

14. В третьих, *дал [Господь] пищу боящимся Его* на пажити любви.

Господь наш возлюбил нас *даже до смерти* и отдал жизнь Свою, чтобы оживотворить нас. Однако здесь, в странниках мира сего, животворение поддерживается пищей и питьём.

И тогда Господь, так как Самому Ему предстояло из чувственной данности уйти, оставил память той Своей любви, в которой оживотворил нас Своею смертью. И ради максимально полного и совершенного исполнения всего, что только может максимальная любовь потребовать, наделил Своих учеников и последователей, коих *возлюбил до конца*¹⁶, т.е. в высшей степени, способностью обретать Себя присутствующим в тех веществах, что служат для жизни главными видами питания, а именно в пшеничном хлебе и в вине, чтобы тем самым, вкушая и пия, т.е. чувственным образом разжывая и отпивая из чаши, и [через это] образом таинственным обретая [в себе] присутствующего Христа, не переставали они совершать память чувственной смерти Христовой, а интеллект [их] постигал, что дарованное нам смертью Христовой духовное животворение поддерживается [в нас] благодаря духовному питанию Им же Самим, отчего аффект хватал бы пищу жизни с жадностью величайшей.

15. Вот что такое есть эта пища любви – воспоминание чудных дел любви величайшей.

¹³ Пс. 17, 3

¹⁴ выражение Августина: «Исповедь» VII, 10 (16): см. также у НК: III, 8

¹⁵ ср. Прем. 16, 20

¹⁶ Ин. 13, 1

В ком любовь не вскармливается от благодеяний, больше которых быть не может, в том с необходимостью отсутствует жизнь духа, который есть любовь. Существуют такие дьявольские саламандры, которые не нагреваются в огне¹⁷.

И для того, чтобы вы, в большинстве своём дрова сырые и угли мёртвые, вдуновением Духа Господня через меня, недостойнейшее орудие, смогли вкусить пищу любви, я обращаюсь к вам с напоминанием о щедрости и благодеянии Творца и Господа нашего Иисуса Христа.

Сначала вспомним благодеяния природы, коими *живём и существуем*¹⁸, а затем сверхприродные.

16. Если верим и знаем, что Бог есть [их] податель, то как можно Его не любить? Это тогда мертвящая ледяная стужа, если верят и не любят! «*Бесы веруют и трепещут*»¹⁹, но не любят. Это, стало быть, вера дьявольская – верить и не любить!

Кто не полюбит подарившего [потерянное] око? Почему же не любят подарившего бытие и жизнь? Что ты такое, как не груды и громады даров Божиих? «*Что имеешь, чего бы не получил?*»²⁰ Поэтому ты – не что иное, как костёр, горою сложенный из пылающих с великой силой огней благодеяний Божиих. Пересчитай всё, что имеешь, и убедишься, сколь многочисленны эти факелы любви.

Заметь ещё дьявольское чудо: весь этот огонь в тебе сделался холоден и оледенел. Смотри у Вильгельма Парижского в «Книге божественной риторики» ближе к концу; там об этом.

17. Для того, чтобы [жар любви] согревал тебя не поверхностно, но длительно и устойчиво, размышляй: Как же так? Если величайший царь весь огромнейший двор свой устроил так, чтобы там тебе угождали, доставляли всё тебе причитающееся, чтобы жилось тебе хорошо и весело, и, более того, и сам не перестаёт всё время тебе самолично помогать, тебя защищать, тебя хранить, да вдобавок ещё и зовёт вступить в наследование царства, да что там, предлагает тебе даже и не царство, а себя самого в награду, если пожелаешь, - то неужели же такой царь не должен быть заслуженно любим тобою превыше всего и всем сердцем?

18. Посмотри же, что собрал для тебя император неба и земли, Творец твой! Разве не устроил Он всё, что на небе и на земле, для службы тебе?

Начни с земли! Она словно кладовая, откуда Бог выносит тебе пропитание и одежду, вино и пшеницу; животных - овец и быков²¹, чтобы тебя кормили, одевали, возили; лён,

¹⁷ далее §§15-20 – краткая компиляция из Вильгельма Овернского, «О божественной риторики» сар. 48-50

¹⁸ Деян. 17, 28

¹⁹ Иак. 2, 19

²⁰ 1 Кор. 4, 7

²¹ Пс. 4, 8: 8, 8

чтобы им пользовался; камни, чтобы мог оградить себя стенами; металлы, золото и серебро, самоцветы, перец, пряности, шёлк, и т.д.

19. Взгляни на воду, скольким тебе служит: и рыбой, и птицей, и мельницами, и перевозками, омывает и освежает, даёт напиться, и т.д.!

А воздух – и дыхание, и подкрепление духу; и ещё ветер, который и очищает, и ведёт по морю, и ветряные мельницы, и влажные облака, и *поздний дождь*²², и т.д.

А что об огне, средстве против стужи, против расстройства пищеварения и сырой пищи; светильнике в ночи, и т.д.?

20. Что о солнце, *дневном светиле*²³ для тебя и для зверей, дающем созреть плоду, смягчающем ненастье, изводящем из земли всходы. Что обо всех звёздах, которые все вместе совершают течение своё ради того, чтобы влиять на твоё бытие? Что об ангелах, хранящих и покрывающих от злых напастей и на дела благие направляющих? Что о святых и их заступничестве, их настойчивости пред лицом начальника Бога?

Всё это ради тебя! Даже и сам ад, чтобы ужасом своим тебя отвращать от зла, а согрешающим против тебя воздавать праведное отмщение! И лукавые духи, чтобы из их искушений вышел ты увенчанным победителем и в напастях доказал свою добродетель! Всё сходится к тебе.

21. Затем поднимись к бесконечным дарам благодати, ибо Он призвал тебя к обладанию в Нём Самом жизнью вечной и умной! И ради того, чтобы ты мог последовать за Ним, сделался Человеком, подчинил Себя всем, наставил тебя, *вывел на пути правые*²⁴ и, наконец, показал тебе истину, подтвердив её как Своей смертью, так и ото *многих свидетелей*²⁵, явивших тебе свидетельство истины собственной кровью.

А когда изволил уйти из этого мира, - Он, сотворивший тебя по одной лишь чистой Своей благодати, и по одной лишь чистой любви, чтобы превознести тебя, *смиривший Себя даже до воплощения и смерти*, и положивший *высшей радостью Своей быть с тобою до скончания [века]*²⁶, - то вознёсся ради того, чтобы довершить дело твоего спасения блаженством славы.

22. Но в равной мере также и остался с тобою в мире сем, где истина доступна только в изображениях; [остался] тем способом, каким причащаться Его общению в этом мире было тебе уместно, а именно под таинственным изображением, под чувственными знаками, так чтобы в отечестве ты мог сообразно свойству жизни того Царства наслаждаться Им *«как он есть»*²⁷, а здесь, в мире сем, сообразно условиям этого мира - *«в гадательном изображении»;* иными словами, там воспринимая Его, Который есть

²² Втор. 11, 14; Иер. 5, 24; Зах. 10, 1; Иак. 5, 7

²³ Быт. 1, 16

²⁴ Прем. 10, 10

²⁵ 2 Тим. 2, 2

²⁶ Флп. 2, 8; Притч. 8, 31; Мф. 28, 20

²⁷ 1 Ин. 3, 2

жизнь, воочию, в открытом непосредственном созерцании, т.е. в чистом и ясном, без гаданий, понимании истины, понимать которую значит соединяться с ней в жизни вечной, а здесь – посредством веры, т.е. того дара, благодаря которому интеллект превышает себя гадательно прикасается к окутанной [чувственными] видами истине.

23. Ведь интеллект не видит в хлебе и вине [никакой] жизни, даже просто телесной, однако, ведомый природою знает, что она там есть, и потому прибегает к ним за подкреплением. С верой прибегает к хлебу и вину за подкреплением жизни чувственной - и находит это подкрепление именно там, куда привела его природа, но не во всём прочем, ибо туда она его не ведёт. Точно так же и в хлебе небесном небесной жизни интеллект тоже не видит, но благодать веры ведёт его искать там подкрепления духу, каковое он там и находит.

14. Этим более всего и питается любовь нашего духа – возвращаясь умом к вышесказанному, вспоминая безмерную любовь Божию, которую Он *возлюбил нас прежде* и [доныне] любить не перестал, но продолжает непрерывно²⁸.

Причём любит нас не ради чего-то, чего Ему бы недоставало, а у нас имелось, ибо Он и есть сама благодать. И не для того любит, чтобы Его полюбили, ибо Он и есть сама любовь. Оттого и не перестаёт любить нас, даже когда всеми прочими мы брошены по причине дряхлости, или немощи, или нищеты, или скверны, или проказы, или какой-нибудь другой ужасной болезни. Мало того, не только продолжает любить, но и любит всегда в равной, [не меньшей], мере. Не перестаёт любить даже, когда умираем и делаемся для всех людей *мерзостью*²⁹, ибо, поскольку бытие Его есть любовь, и быть для Него значить действовать, то, следовательно, если Он есть, то любит.

25. И, любя нас так, всегда щедро дарит благодатью, если только мы сами принимаем её, всегда милостив, если просим о милости, всегда неотлучный врач, и даже если все вокруг нами гнушаются, Он – наше прибежище.

Под таинственными «видами» питает, посещает, утешает нас, не делая различия на здоровых и немощных, царей и рабов, богатых и нищих, мудрецов и неучей.

Властью любви, коей любит нас, стремится превратить наш дух в Свой любящий Дух, подобно тому как император своей волей предлагает волю того подданного, которого любит, в свою собственную волю.

И главным напоминанием об этом предложении любви установил быть таинству, в котором словом предлагает субстанцию хлеба в Своё Тело.

26. Кто, таким образом, сможет *укрыться от тепла Его*³⁰?

²⁸ 1 Ин. 4, 10 (Вульг.);

²⁹ Пс. 87, 9

³⁰ Пс. 18, 7

Никакой дух (если только дьявольское чудо не умертвило его бесконечным холодом и не сделало бесчувственным и бездвижным, словно сковав нерастопимым льдом³¹), не может таким блистанием света не просветиться, таким горением не согреться, такой сладостью не усладиться, такой любовью не воспламениться, таким вином радости не опьяниться, такой изысканной пищей не насытиться, такой радостью не обрадоваться, таким весельем не возвеселиться, и таким благом не ублажиться!

27. Итак, память, совершаемая в этом таинстве, - это удивительная пища веры, ибо установлено это таинство милостивым Богом; ещё более удивительная пища надежды, ибо милующий Господь установил быть в нём преложению субстанции хлеба в Плоть, а вина в Кровь Свою; и удивительнейшая пища любви, ибо Господь, Творец всяческих и Податель всякого блага, установил его в память Своей любви, коей *возлюбил нас*.

Будем же вкушать эту пищу жизни ради преобразования нашего в жизнь бесконечную, где царствует жизнь без смерти вовек! Аминь.

³¹ см. Вильгельм Овернский, ук. соч., сар. 49